

— И ты думаешь, что сын отрекшегося предателя крови может просто прийти сюда и забрать все себе? — пристально посмотрел на мальчика старший член Дома Блэков. — Я считаю, что если только тебе не удастся посадить Беллатрису на поводок или изнасиловать Регулуса, у тебя не больше шансов стать наследником семьи, чем у меня, — сказал Гидрус. — Уверяю вас, я более чем способен поднять статус семьи еще выше, чем он есть сейчас. — Почему вы считаете себя таким способным? — Я снес ваши станции голыми руками, — ответил мальчик, поморщившись. — Руками. По крайней мере, у меня есть сила, чтобы нести это бремя. — Ты не использовал свою палочку? Гидрус пожал плечами. — У меня нет палочки. Еда тогда была важнее. Арктур хмыкнул. — И тебе... Тринадцать? — Примерно так, — Гидрус снова пожал плечами. — Трудно сказать точно. Тринадцать или четырнадцать? — Ты ничего не знаешь о своей матери? — Нет. Считается мертвой. Арктур кивнул. — Значит, ты не знаешь своего кровного статуса? — Я обладаю силой, способной заставить замолчать тех, кто задаст мне вопрос, — ответил Гидрус, и Арктур стиснул челюсти от неприкрытой угрозы. — Кикимер! — Да, лорд-мастер Блэк, сэр? — спросил Кикимер, появившись с треском. — Принесите мне "Книгу семейств", не сокращенную версию. Кикимер снова исчез. — Мы должны найти тебе мать. — И это все? — спросил Гидрус, приподняв бровь. — Никаких анализов моей крови, чтобы проверить, действительно ли я тот, за кого себя выдаю? Арктур насмешливо хмыкнул. — Неважно, что ты бастард Сириуса по сравнению с другими моими отпрысками. Если бы у тебя не было прямой связи с семьей Блэков, не только в теле, но и в душе, в магии, это кольцо разорвало бы тебя на куски. — Я понимаю... — хмыкнул Гидрус. Кикимер снова появился и с глухим стуком уронил на стол Арктура книгу, которая казалась вдвое тяжелее самой эльфийки, и поднял облако пыли. — Если их ложь можно купить, то и правду тоже, — возразил Гидрус. — Кровь и связи — вот все, чему можно доверять. Арктур кивнул, довольный болтливостью мальчика. — Я буду иметь в виду оба варианта. Далее предстояло испытать терпение. Если мальчик действительно был кровью этой семьи, он должен был сохранять стоицизм при любых обстоятельствах. — Милорд? — сказал Гидрус, прервав его мысли. — Я не хочу прерывать вашу работу, но еще больше мне не хотелось бы, чтобы вы пропустили ужин из-за меня. Патриарх моргнул. Он уже почти набросился на мальчика за его нетерпение, но быстрый взгляд на часы подсказал ему, сколько времени прошло, а он так и не успел сделать ничего, кроме того, что убрал несколько членов семьи Аардвелл, чистокровных голландцев, которых почти уничтожила война. — Я старею, — с горечью пробормотал он. — Я займусь исследованиями позже. — Может быть, вы могли бы поручить это другому члену семьи? — нейтрально сказал Гидрус. — В конце концов, нам нужно восстановить твои станции, и я чувствую, что смогу помочь тебе в этом гораздо больше, чем это. Мальчик дал ему выход, но сможет ли он на самом деле пойти на это? — Ты знаешь что-нибудь о рунах? Нумерологии? — Очень мало, — признался он. — Но, судя по моему... ограниченному пониманию заклинаний, это, как правило, руны, основанные на чарах, которые требуют от практикующего начертить схему заклинания, а затем дать ему начальный запас магии, который затем дополняется доступной ему окружающей магией. Я надеялся, что ты сможешь восстановить все повреждения, которые я нанес рунам, а затем я обеспечу магию, необходимую для их пополнения. — Ты думаешь, я не смогу сам обеспечить их магией? — с рычанием спросил Арктур. — Может, я и старею, но моя магия никогда не была так сильна. — Я считаю, что человек должен сам отвечать за свои поступки, — с поклоном ответил Гидрус. — Но он также должен знать, когда его работа будет скорее мешать, чем помогать, как в случае, если я сам возьмусь за весь проект. Я лишь хочу сделать все, что в моих силах. — Хмф. — Арктур встал. — Пойдемте, мы поедем в пещере. Я сделаю кое-какие приготовления, и завтра мы займемся станциями.